

О ТИНЬКОВЕ С. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТИНЬКОВ Сергей Афанасьевич, родился в 1863 в селе Башкатово Мценского уезда Орловской губ. Получил высшее образование, до революции служил земским начальником; с 1922 — проживал в Мценске, не работал. Женат на Марии Павловне Тиньковой, урожденной Шеиной, работавшей после революции в артели. 13 июня 1937 — арестован и заключен в Орловскую тюрьму.

В сентябре 1937 — Мария Павловна Тинькова, его жена, обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой¹.

«22 сент<ября> 37 г<ода>

Добрейшая Екатерина Павловна (не смею обращаться к Вам со словом "Товарищ", так как в виду слишком различного положения нас двух в современном обществе Вы, может быть, и не желали бы называться моим товарищем), в первые дни после кончины Марии Ильиничны Ульяновой я, прочитывая в газете некролог и отзывы об ней, напала на такие слова: "многим гражданам, к ней обращавшимся, она утерла слезы своим участием и влиянием". Эти слова запали мне в память и в душу, и теперь недавно, едуци из Орла после передачи моему мужу, находящемуся в тюрьме уже три месяца в заключении, я разговорилась в вагоне с одной молоденькой девушкой о своем горе и как раз посетовала о том, что Мария Ильин<ична> скончалась и что не к кому мне обратиться с просьбой об облегчении нашей с мужем участи, на что она мне с жаром посоветовала обратиться к Вам, говоря, что Вы весьма помогли ее отцу четыре года тому назад; она мне назвала Вас по имени и сказала адрес. Конечно, молоденькая девушка могла ошибиться и что-нибудь перепутать (почему и посылаю письмо не заказным), но все же я решилась воспользоваться ее советом и обращаюсь к Вам со слезной просьбой, прийти к нам на помощь, если возможно. Обстоятельства же наши таковы: моему мужу 75-й год, а мне 71-й, мы бездетны, близких родственников не имеем. Мой муж лет 15 уже не служит, — как бывшему земскому начальнику ему здесь в провинции никакой должности не давали; физическим трудом не мог заниматься как по старости, так и по болезненности; я же восемь уже лет получаю работу по вышиванию из артели им<ени> Клары Цеткин, но также из-за лишения членом артели не считаюсь, да и теперь в виду моей усиливающейся слепоты почти работать не могу; таким образом, мы совершенно нищие, живем почти исключительно на подаяния добрых людей или, если удастся еще что-нибудь продать из нашего хлама. Таким образом значения среди граждан мы никакого иметь не можем. 13-го июня с<его> г<ода> арестовали моего мужа и увезли в Орловскую тюрьму; я осталась одинока, стара, слаба, почти слепа. Первое время я надеялась, что мужа скоро освободят, так как он не служил, ни во что не вмешивался, ни с кем не в переписке, ни у кого не бывает, спекуляцией не занимается, в церкви не бывает по несколько месяцев, не пьет, вообще молчалив; родину свою мы оба любим, как бывшие дворяне, предки которых жизнь свою отдавали за Родину (скажу, как пример — один мой предок был воеводой при царе Алексее Мих<айловиче> и защищал 11 мес<яцев> Смоленск от поляков; другой взял Азов, неприступный при Петре I, и был генералиссимусом, мой брат доблестно погиб под Цусимой командиром "Светланы" и т<ому> п<одобное>). Неужели мы, их потомки, могли быть врагами своего народа? Мы уважаем свое теперешнее правительство, поскольку оно трудится на благо народа и нас вообще граждан, и искренно радуемся всем успехам

¹ Исправлены некоторые ошибки и поставлены запятые.

его на разных поприщах управления государством. Конечно, настоящее время есть обостренный политический момент, и крайняя настороженность партии необходима, но все же какой может быть вред от нас, двух стариков, отдалившихся решительно ото всего и живущих изо дня в день в ожидании смерти!

Я Вас утомляю своим длинным изложением, в чем очень и очень извиняюсь, но все же обращаюсь к Вашему доброму сердцу с усердной просьбой оказать, если возможно, Ваше влияние на то, чтобы освободить из заключения моего старика. Что тяжело даже молодым людям, то насколько же тяжелее в таких летах. Мое к Вам обращение, наверное, покажется дерзким и назойливым, но я положительно не знаю, что мне сделать, чтобы облегчить положение моего старика, — он и без того уже сильно одряхлел и забывает все, и путает, и весь в ревматизмах, страдает склерозом сердца <...>², а я при том же слепну заметно, а с наступлением холодов и совсем делаюсь больна, не могу выходить на воздух.

Мне остается только сказать, кто мы, умоляющие Вас о помощи: мой муж — Сергей Афанасьевич Тиньков, а я его жена, Мария Павловна Тинькова, урожденная Шеина.

Наш адрес: Мценск Курской об<ласти>, Амбарная, 40»³.

13 июня 1937 — Сергей Афанасьевич Тиньков был приговорен к ВМН и расстрелян⁴. Весной 1938 — о смягчении его участи вновь просили помощи Помполита⁵.

---

² Далее перечисляются болезни.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1615. С. 11-13. Автограф.

⁴ Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1667. С. 4-7.